

"И что же это может быть, архимаг?" поинтересовался Игмунд.

"Кровавая луна глубоко связана с Хирсином и появляется только тогда, когда происходит "Великая охота". Я полагаю, что недавние инциденты были не просто случайными драками между даэдрическими слугами, а организованным мероприятием, в котором каждый принц участвовал через своего чемпиона". объясняет Савос.

"Хм, кажется правдоподобным", - пробормотал Ульфрик, задумчиво поглаживая подбородок.

"Это все еще не объясняет связь Майкла Тахлина с этим событием, если вы были правы в своем предположении, то сам Майкл может быть одним из этих "чемпионов", - говорит Торигг.

Эленвен оживляется, видя возможность изменить тон разговора: "Вполне вероятно, особенно учитывая его недавние действия. Прибытие этих "эредаров" и Лунная болезнь слишком близки друг к другу, чтобы быть случайным совпадением. Скорее всего, именно он стоит за всем этим, если мне придется гадать".

"Конечно, вы так думаете, вы же всю встречу только и делали, что пытались казнить его или объявить преступником. И при этом замалчиваете свои собственные преступления". Ульфрик кисло отмахнулся, несмотря на разумность слов альтмера.

"Как бы то ни было, Ульфрик, мы должны все обдумать... Если Майкл действительно причастен к этому, мы можем оказаться в большей опасности, чем я думал. Никогда прежде никто не владел столькими даэдрическими артефактами одновременно... Если он одержит победу в этой "охоте", то не станет ли он обладателем еще большего количества артефактов?"

...

Мысль о том, что Майкл окажется каким-то злым мастером, была ужасающей, особенно если учесть, какое влияние он приобрел за сравнительно короткое время пребывания в Скайримере. Не говоря уже об эредарах, которые могли послужить ему личной армией. Пусть их и немного, но молва об их таланте уже распространилась далеко и широко.

Денгейр, ярл Фалкрита, качает головой: "Если Майкл - предатель, то можно повесить всех в этой комнате. Этот мальчик только и делал, что помогал народу Скайрима, в отличие от эльфийской сучки, которая нами правит, и даже от нашего проклятого богами Верховного короля!"

Бриниольф кивает: "Я согласен с тобой, ярл Денгейр. Закон страны гласит: "Невиновен, пока не доказана вина", а сейчас у нас есть лишь догадки, теории и настояния довольно предвзятого иностранного сановника".

Торигг вздохнул: "Я не утверждаю, что знаю, виноват Майкл или нет. Только то, что потенциальный хаос, который он может вызвать, должен быть обсужден. Солитьюд в долгу перед ним, но даже в этом случае мы должны планировать худшее".

Игмунд пренебрежительно фыркает: "Простите меня, Верховный король, но если это так, не должны ли мы тогда готовиться к тому, что вы сами будете ответственны за все это? Что, если это ты подпал под даэдрическое влияние?"

Игрод бросает на него взгляд: "Это очень похоже на предательство, Игмунд, я бы предупредил тебя, чтобы ты следил за своими словами".

Игмунд качает головой и не обращает внимания на ведьму: "Без справедливых и надлежащих доказательств можно выдвигать любые обвинения, будь они правдивыми, ложными, нелепыми или совершенно невозможными. Мое заявление, сделанное только что, почти так же правдоподобно, как и то, что вы предъявили Майклу Тахлину. Боги, мы даже можем предположить, что Император - раб Принца Разрушения!"

Сибилла, наблюдавшая за всем этим со скрещенными руками, говорит: "Ярл Игмунд, похоже, что твоя благодарность Майклу Тахлину затуманила твой разум. Император - раб даэдра и Майкл, потенциально вовлеченный в эту заварушку, - это совсем не одно и то же. Я люблю этого мальчика, несмотря на то, что знаю его недолго, но мы должны отбросить эмоции и позволить разуму возобладать".

Савос молчит в сторонке, решив не освещать остальным статус Сибиллы как вампира, одного из "детей" Молаг Бала. Возможно, ей удастся скрыть этот факт с помощью многослойных иллюзий, но для него он был ясен как день, или, лучше сказать, ночь.

"Хватит! Так мы ничего не добьемся. Майкл Тахлин невиновен, пока мы не найдем настоящих доказательств, и даже тогда нам придется найти его... Кто-нибудь знает о его местонахождении?" Ульфрик говорит, а люди в комнате качают головами.

"Полагаю, в последний раз его видели во время битвы здесь, в Сольтюде..." неуверенно говорит Торигг, а затем смотрит на Корира. "Он ведь живет в Винтерхолде, не так ли? Возвращался ли он с тех пор?"

Ярл Корир качает головой: "Нет, Верховный король".

"Тогда давайте пока оставим этот вопрос и обсудим решения или способы предотвратить повторение подобного". Балгруф делает паузу: "Я полагаю, что бдительные жители Стендарра могли бы выступить в качестве первой линии обороны, как они сделали это в Вайтране против вызванной орды Дремор... Однако им потребуется больше людей и золота, их последние потери не были легкими".

Игрод соглашается: "Бдительные всегда выступали против даэдра, может быть, мы могли бы открыть храмы Стендарра в каждом холде? И призывать туда людей на ограниченное время?"

Бринйольф качает головой: "В теории это прекрасно, но вы забыли, что идет война?" - спрашивает он, глядя между Ульфриком и Ториггом.

Денгейр ворчит: "Просто пойдите на компромисс и вышвырните долбаный Талмор из Скайрима! Торигг сможет продолжать править, а мы избавимся от нашего главного врага!" - говорит он, бросая суровый взгляд на Эленвен, которая злобно отвечает ему.

"Так не бывает, ярл Денгейр. Уберите нас из этой провинции, и Империя будет вынуждена принять меры. Бело-золотой конкордат предельно ясен в этом случае".

Денгейр ударяет кулаками по столу из твердого дерева и встает: "К черту этот проклятый свет! Мы, норды, никогда не соглашались на это, и если эти паны в Сиродиле думают, что мы и дальше будем задира́ть нос, то они увидят еще одно чертово вторжение!" - рычит он, тыча в эльфа яростным и обвиняющим пальцем.

"Сядь, дурак! Ты устраиваешь сцену! Мы уже наслушались этой чепухи от предателя!" ворчит Игрод.

Торигг проводит ладонью по лицу и устало вздыхает: "Думаю, на сегодня нам стоит закончить этот разговор. Пусть остынет наш пыл... Мы начнем завтра в полдень", - быстро говорит он, не желая, чтобы вспыхнула драка, особенно если учесть, что собрание и без того было напряженным... В случае драки могут пострадать люди, а если кто-то из мятежников окажется покалеченным или мертвым, его честь будет поставлена под сомнение.

<http://tl.rulate.ru/book/64004/3901221>